

УДК 821.161.1

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА М.А.БУЛГАКОВА «ЗАПИСКИ
ПОКОЙНИКА (ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН)»**

Молдагулова Гульшат Мухтаровна

Adai_g@inbox.ru

Магистрант филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель –Н. Исина

Литературное наследие М.Булгакова по-прежнему вызывает исследовательский интерес. Современное булгаковедение представлено именами известных ученых, как-то: М.Чудаковой, Л.Яновской, В.Лосевым, Б.Соколовым, Е.Яблоковым, Ю.Лакшиным и др. За последние 2-3 десятилетия накоплен значительный опыт изучения творчества писателя. Диапазон исследований при этом достаточно широк и разнообразен. К примеру, диссертационные исследования Акатовой О.И. "Поэтика сновилений в творчестве М.Булгакова (2006), Аванесовой А.С. «Пространственные модели в «Театральном романе» М.Булгакова» (2008), Хрущёвой Е.Н. «Поэтика повествования в романах М. Булгакова» (2004), Юшкиной Е.А. «Поэтика цвета и света в прозе М.Булгакова» (2008) и др.

Однако степень изученности некоторых произведений М.Булгакова недостаточно высока, к примеру, «Записки покойника (Театральный роман)». Спорной остается и жанровая природа произведения. Мнения исследователей в этом вопросе кардинально расходятся.

Цель нашего исследования – определить основные направления в изучении поэтики жанра романа "Записки покойника", представить различные точки зрения и мнения относительно жанровой принадлежности произведения писателя.

«Театральный роман» - это осмысление М.А. Булгаковым своей писательской судьбы и творческого пути. Произведение в рукописи имело второе название, которое в дальнейшем приравнялось к подзаголовку – «Записки покойника». Известно, что при жизни автора роман не был завершен и опубликован. Впервые он появился в 1965 году в журнале «Новый мир».

В современном булгаковедении сложилось несколько подходов к определению жанра «Театрального романа». Ведущим из них является биографический подход, согласно которому роман М. Булгакова определяется как сатирическая книга о литературной и театральной Москве 1920 - 30-х гг. Так, по мнению В.Лакшина, «Театральный роман» точнее было бы назвать литературно театральным» [1, с. 55]. Б.Соколов утверждает, что это "роман о театре», в котором «не только сатира на отношения драматурга с МХАТом, но и признание в безоглядной любви к театру» [2, с. 358]. Л. Яновская считает, что "Записки покойника" – это «...«сатирический гимн театру», как всплеск автобиографической прозы, «гротескной и доверительной, фантазмагорической, искренней, саркастической, нежной» [3, с. 223].

Другой подход основан на признании двойкой жанровой природы «Театрального романа», при котором выделяются такие жанровые источники, как театральные и собственно литературные. Так, А.М. Смелянский отмечает, что, в романе автор использует, с одной стороны, мемуарную и художественную информацию о театре и книги-исповеди немецких романтиков, произведения Гете. А с другой стороны, в романе много ироничного и сатирического из «мхатовских капустников» [4, с. 389]. Исследователь называет произведение М.Булгакова романом о театре, но выходящим за рамки только театра до разных жизненных перипетий. [4, с. 393].

Совершенно противоположную позицию в вопросе о жанровой принадлежности романа М.Булгакова "Записки покойника" занимают исследователи В.Немцев, В.Лосев, В.Боборыкин и др. Так, по мнению В.Немцева, это «роман интермеццо, записки в форме романа» [5, с. 72]. В. Лосев называет роман писателя «повестью-романом о творческой и преимущественно театральной жизни писателя» [6, с. 9]. Неоднозначность жанра отмечает и В.Боборыкин, утверждая, что в романе наблюдается постоянная «смена жанров от лирики к сатире, но не их смешение» [7, с. 151], поскольку «целыми страницами идет и чистая лирика, без всякой примеси юмора или иронии» [7, с. 150].

Некоторые исследователи творчества М.Булгакова рассматривают «Театральный роман» как часть триптиха, трилогии или дилогии. К примеру, Г.Лесскис утверждает, что «центральное место в литературном наследии Булгакова занимают три его романа: “Белая гвардия”, “Записки покойника”, “Мастер и Маргарита”, – которые можно назвать триптихом о русской революции”» [8, с. 6]. В. Сахаров рассматривает «Театральный роман» как часть дилогии о театре, в которой писателю удалось соединить автобиографию, сатиру, историю театра, документы и устные предания о жизни театра [9]

С проблемой жанра связаны и вопросы о названии романа («Театральный роман» или «Записки покойника»), который заголовок более точно передает жанровые особенности. Так, например, Б. Соколов отмечает, что «Записки покойника» не могут быть даже подзаголовком к «Театральному роману», поскольку «название «Театральный роман» определяет основное содержание произведения – роман главного героя, драматурга Максудова с Независимым Театром, и роман как литературное творение, посвященное театральному миру и оставшееся в посмертных записках покончившего с собой драматурга. «Записки покойника» – это специфическое, с грустной иронией, определение жанра произведения, и в качестве основного названия оно выступать никак не может» [10, с. 496]. А.М. Смелянский, напротив, определяет

название «Записки покойника» главным. Он приводит в доказательство то, что на самой рукописи романа, где выведены оба названия, двумя чертами подчеркнуто именно «Записки покойника», что, по мнению исследователя, свидетельствует о явном авторском предпочтении. В. Лосев и Г. Лескис в своих работах название «Театральный роман» не используют совсем, именуя книгу Булгакова исключительно «Записками покойника».

Изображение литературной и театральной среды в романе представлены как сатира на МХАТ и московскую литературную общественность. Понимая это, Булгаков, неоднократно читавший роман друзьям-актерам, написал специальное «Предисловие для слушателей», в котором юмористически обыгрывал волну слухов, поднятую его книгой. Е. С. Булгаковой был составлен список прототипов романа - не только индивидуальных (например, Иван Васильевич - Станиславский; Аристарх Платонович - Немирович-Данченко; Бондаревский - А. Н. Толстой; Агапенов - Б. А. Пильняк).

Театр в произведении предстает не просто как своеобразная система отношений, но как особая реальность: он комически сопоставляется с монастырем и даже с загробным миром («Мне стало казаться, что вокруг меня бегают тени умерших»); контора Фили, «заведующего внутренним порядком», предстает пародийным «чистилищем»; «Сивцев Вражек», вотчина Ивана Васильевича, обретает черты сказочного «тридевятого царства», а сам он напоминает Кощея Бессмертного (характерно, что Булгаков дает этому персонажу имя легендарного «грозного царя» и одновременно героя запрещенной пьесы).

О судьбе главного героя мы узнаем уже из предисловия, где автор сообщает читателю, что записки эти принадлежат перу его друга Максудова, покончившего с собой и завещавшего ему их выправить, подписать своим именем и выпустить в свет. Автор предупреждает, что самоубийца не имел никакого отношения к театру, так что записки эти являются плодом его большой фантазии. Следовательно, повествование ведётся от лица главного героя – Максудова.

Роман «Записки покойника (Театральный роман») М.Булгакова глубоко автобиографичен. Принцип автобиографичности выражается в том, что для писателя театр был частью его жизни. Булгаков обожал театр и в то же время ненавидел. Как отмечает в своих воспоминаниях вторая жена писателя Л. Е. Белозерская, Булгаков вполне мог бы сказать: «Театр - душа моя!». Кстати, именно в период брака с Л. Е. Белозерской писатель получил прозвище Мака, от которого, возможно, и произведена фамилия Максудов. Герой романа страстно пытается убедить своего слушателя артиста Бомбардова, одним из прототипов которого послужил Булгаков в своей актерской ипостаси, «в том, что я, лишь только увидел коня, как сразу понял и цену, и все ее мельчайшие тайны. Что, значит, давным-давно, еще, быть может, в детстве, а может быть, и не родившись, я уже мечтал, я смутно тосковал о ней». Те же чувства владели писателем и драматургом всю жизнь. [11, с. 25]

Основные коллизии романа строятся на том, что писатель и драматург Максудов, главный герой романа, совершенно оторван от реальности и живет в своем мире творческой свободы. Он воспринимает повседневность не как единственную и главенствующую реальность, а как обыденный мир, в который ему поневоле приходится возвращаться «ради поддержания физического состояния».

Максудов лишает себя жизни, бросается с моста вниз головой. Здесь герой Булгакова действует в соответствии с русской классической традицией. Вода, смывающая грехи человека, - христианский символ очищения. Возможно, поэтому броситься в воду представлялось менее грешным способом разорвать уйти из этой жизни в иной мир. «Через два дня после того, как поставил точку в конце записок, кинулся с Цепного моста вниз головой».

В то же время разрыв с обыденностью делает Максудова совершенно одиноким в его мире снов. Одна из важнейших коллизий романа заключается в том, что пьеса Максудова так и не

была поставлена. Правда, которую увидел художник, не была привнесена в мир, осталась его индивидуальной правдой.

В «Театральном романе» через сны актуализируется проблема соотношения сна и творчества. Сны выступают как генерирующая сила. В романе сосуществуют два мира: условно-реальный и сновидческий.

В «Записках покойника» Максудову постоянно снится один и тот же сон, после которого он просыпается в слезах: *«родной город, снег, зима, гражданская война»* [15, с. 405] и дом с кремовыми шторами на окнах, со шкапами, полными прекрасных книг. Прошлое его преследует: *«И опять те же люди, и опять дальний город, и бок рояля, и выстрелы, и еще какой-то поверженный на снегу»* [12, с. 434].

Соотнесенность двух реальностей — автобиографической и художественной - позволяет превратить частную историю о талантливом писателе и драматурге и его столкновении с завистниками, недоброжелателями и тираном - режиссером в миф о художнике и его извечно трагической судьбе.

Булгаков хорошо знал, что актерский дар - от Бога. И дал это понимание своему Максудову, в горящем мозгу которого после судорожных выкриков: *«Я новый... я новый! Я неизбежный, я пришел!»* укрепляется мысль, что машущая кружевным платочком Людмила Сильвестровна Пряхина играть не может, *«и никакая теория ничего не поможет! А вот там маленький, курносый, чиновничка играет, руки у него белые, голос сильный, но теория ему не нужна, и этот, играющий убийцу в черных перчатках... не нужна ему теория!»*. Писатель в романе спорит с идеей, что можно *«играть так, чтобы зритель забыл, что перед ним сцена»*, и в то же время заставляет Максудова, переступающего порог Театра, не помнить, что перед ним всего лишь иллюзия действительности.

Таким образом, роман «Записки покойника (Театральный роман)» М.Булгакова не поддается точному определению его жанровой принадлежности. Мнения литературоведов в этом вопросе разнообразны и противоречивы. Исследователи творчества писателя относят его то к роману, то к запискам, то к сатирическому гимну, то к памфлету, то к повести-роману, то к мемуарам. Следует признать, что разнообразие жанровых определений – это свидетельство высокого мастерства и новаторства писателя М.Булгакова в создании уникальной жанровой формы романа. Вопрос о том, почему сложилась подобная ситуация и какова жанровая природа «Театрального романа» М. Булгакова, в настоящее время остается открытым.

Список использованных источников

1. Лакшин В.Я. Мир Михаила Булгакова //Литературный вестник.- 1998.- № 11.- С. 24-31
2. Соколов Б.В. Три жизни Михаила Булгакова. – М.: Наука и литература, 1997. – 232 с.
3. Яновская Л. Творческий путь Михаила Булгакова. – М.: Просвещение, 1983. – 126 с.
4. Смелянский А.М. Михаил Булгаков в Художественном театре. – 2-е изд., доп. – М.: Искусство, 1989. – 432 с.
5. Немцев В.И. Михаил Булгаков: Становление романиста. – Самара, 1991. – 164 с.
6. Лосев В.И. Булгаков М.А. Записки покойника (Театральный роман). – М., 2019. – С. 12-18.
7. Боборыкин В.Г. Михаил Булгаков. – М.: Просвещение, 1999. – 108 с.
8. Лесскис Г.А. Романы М.Булгакова.- М.,2012.- 204 с.
9. Сахаров В. Творчество М.Булгакова // Вопросы литературы - 2015. - № 2.- С. 16-26
10. Соколов Б.В. Булгаков. Энциклопедия, М.: Алгоритм, 2003. – 608 с.
11. Петров В.Б. Проблема жанра в творчестве М.Булгакова //Литературная жизнь.- 2016.- № 4.- С. 25
12. Булгаков М. Собрание сочинений. Т. 14. – 522 с.